

Рядом с ней стояла молодая девушка, щёки которой порозовели, а голос стал тихим, как комариный писк:

— Как можно описать его просто как «красавца»? Он... он... — Она украдкой взглянула на профиль Се Се, долго думала, но так и не смогла подобрать слов, достойных его.

Когда первоначальное возбуждение улеглось, Се Се постепенно успокоился. Он остановился у лотка и с улыбкой спросил:

— Сколько стоит лепёшка?

Продавщица, женщина лет сорока, с широкими плечами и крепким телосложением, вдруг покраснела и приняла жеманный вид, что выглядело довольно странно:

— Три медяка.

Се Се замер, стиснул зубы и мысленно записал Бу Цзыи в список должников. Взвесив в руке две медные монеты, он спросил:

— А булочка?

— Два медяка.

В итоге Се Се купил сухую булочку за две монеты и, смотря пустым взглядом, начал её грызть. Проглотив первый кусок, он решил, что пора подумать о заработке.

Едва он собрался откусить второй раз, как с улицы донёлся громкий крик, за которым последовал хаос.

— Вэй Баба идёт!

Се Се с изумлением наблюдал, как улица, только что спокойная, мгновенно изменилась. Старушка с корзиной овощей среагировала быстрее всех, взвалила внучку на плечи и бросилась бежать с такой скоростью, что трудно было поверить, что она уже на пороге старости. Затем продавщица с лотка, с ловкостью и привычностью, собрала свой товар, взяла в руки огромную пароварку и с помощью цингун исчезла с места. В то же время, будь то старик, продающий чеснок, или молодой человек с луком, все быстро собрали свои вещи. Кто-то забрался на дерево, кто-то спрятался в доме, кто-то улёгся на крышу. В течение нескольких мгновений на улице остались только Се Се и ребёнок, жующий леденцовую палочку.

Се Се был настолько поражён, что долго не мог прийти в себя. Неужели цингун здесь настолько распространён? Разве это не издевательство над ним, слабаком? Уважаемый

дедушка, продающий бобы, вы только что использовали технику поглощения звёзд? Как это вы одним движением собрали все бобы в карман? И тот парень, продающий лошадей, вы действительно можете взвалить лошадь на плечи и идти с такой лёгкостью? Вы не издеваетесь надо мной?!

Мысли в его голове мелькали со скоростью сто слов в секунду, но он всё же нашёл время задать вопрос ребёнку:

— Кто такой Вэй Баба? Почему все убегают?

Ребёнок, с леденцовой палочкой во рту, невнятно ответил:

— Вэй Баба — нехороший человек. Все убегают, потому что он их раздражает, а не потому что боятся.

Се Се воспринял последнюю фразу как попытку оправдаться, нахмурился:

— А ты почему не убегаешь?

— Кто сказал, что я не убегаю? — Ребёнок доел последний кусочек леденца, бросил палочку на землю, взлетел на крышу и, как орёл, прыгнул во двор, исчезнув из виду.

Се Се был ошеломлён. «Вы, горожане, знаете, как повеселиться! Не могли бы вы учитывать чувства нас, деревенщин?»

Однако это не помешало ему действовать. Чтобы избежать неприятностей, он спрятался в углу и осторожно наблюдал за Вэй Баба, который медленно шёл по улице.

В группе было пять человек. Четверо были одеты как слуги, все крепкого телосложения, высотой в восемь чи, но шагали так тихо, что их почти не было слышно. Они шли сзади, не обращая внимания на окружающее.

Впереди шёл молодой человек лет двадцати, в роскошной одежде, с изысканной внешностью. Его узкие глаза были полуприкрыты, и он, казалось, был погружён в размышления.

Пятеро прошли мимо, не обращая внимания на происходящее, и вошли в гостиницу.

Се Се с любопытством наблюдал за ними. Похоже, что молодой человек впереди и был тем самым Вэй Баба. Но судя по его внешности, он не казался тем, кого все боятся и называют «Баба». В чём же причина?

На самом деле, Се Се не умел определять характер по внешности. Он просто нашёл того парня привлекательным.

Через пять мгновений после того, как группа вошла в гостиницу, все, кто убежал, вернулись, и улица снова стала оживлённой. Се Се моргнул, и ему показалось, что ничего и не происходило.

По какой-то причине он последовал за ними к гостинице, вытянул шею и заглянул внутрь. Там сидели люди в странных одеждах, явно из мира бродяг, все спокойно пили и ели, как будто ничего не случилось.

Его взгляд скользнул по комнате и остановился на одном углу. Се Се улыбнулся, подумав: «Небеса на моей стороне».

На стене гостиницы, в заметном месте, висел ярко-красный лист бумаги с размашисто написанным иероглифом «Найм».

Се Се поправил одежду и вошёл внутрь.

Как только он переступил порог, разговоры стихли. Кто-то толкнул локтем друга, указывая на Се Се. Тот посмотрел и замер, забыв, что хотел сказать.

В гостинице воцарилась тишина. Все смотрели на Се Се, забыв даже о еде, что создавало на него давление.

Собравшись с духом, он подошёл к стойке и с улыбкой спросил:

— Я видел объявление на двери. Вы ещё нанимаете?

Мужчина за стойкой очнулся, погладил бородку и с радостью спросил:

— Ты умеешь читать?

— Умею, — кивнул Се Се.

Мужчина с интересом посмотрел на него:

— А считать умеешь?

— Конечно, — ответил Се Се, удивлённый. Разве это что-то необычное? Даже дети в детском саду умеют считать и знают таблицу умножения.

Он забыл, что в этом мире нет обязательного девятилетнего образования.

Бородач несколько раз кивнул и помахал рукой в сторону стола у стены:

— Вы только что хотели расплатиться, подойдите сюда!

За столом сидели шесть человек: четверо мужчин и две женщины. Они переглянулись, и один из них встал:

— Мы передумали. Хотим посидеть подольше, это проблема?

— Нет-нет, — улыбнулся бородач. — Конечно, нет. Просто я увидел, что ваши тарелки уже пусты, и подумал, что вы скоро начнёте грызть стол, поэтому напомнил.

Тот покраснел, смутился и, чтобы сохранить лицо, громко закричал:

— Этой еды нам мало! Где Ачжо? Я хочу заказать ещё!

— Есть! — из угла донёсся звонкий голос. Юноша лет семнадцати, в зелёной одежде, подлетел к столу, не касаясь земли:

— Что вы хотите заказать?

Тот перечислил несколько блюд, внутренне содрогаясь. Только чтобы сохранить лицо, он заказал такие дорогие блюда, которые обычно даже не рассматривал. После этого ужина ему придётся экономить несколько месяцев.

Юноша записал всё на бумаге, сказал «подождите» и исчез в кухне, бросив бородачу список и подмигнув.

Бородач пододвинул список Се Се и с хитрой улыбкой сказал:

— Посчитай, сколько всего.

Се Се вышел из состояния наблюдателя, убрал улыбку и взглянул на список. Его губы дёрнулись.

Что это за детский почерк? Ошибки в иероглифах — это ещё полбеды, но кто объяснит, что означает этот рисунок?!

Итак, этот юноша с серьёзным видом написал вот это?!

Сделав глубокий вдох, Се Се постарался успокоиться и начал считать, догадываясь, что написано.

Он нахмурился, подумал и вернул список бородачу, назвав сумму.

Как только он произнёс цифру, тот, кто заказывал, вскочил с места с выражением боли на лице.

<http://bllate.org/book/15515/1378257>